

Рецензии

УДК 392.5

DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-1-139-144

«Пекли ли щи, варили ли пироги?» Приговоры на свадьбе: тексты и комментарии

Рецензия на книгу:
Русские свадебные приговоры в архивных коллекциях
XIX – первой половины XX в. /
Сост., вступ. ст., подгот. текстов, коммент.
Ю.А. Крашенинниковой. М.: Индрик, 2021. 712 с.

Елена Ф. Левочская

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(РАНХиГС, Президентская академия),
Москва, Россия, leta.ugay@gmail.com*

*Для цитирования: Левочская Е.Ф. «Пекли ли щи, варили ли пироги?»:
Приговоры на свадьбе: тексты и комментарии. [Рец.]: Русские свадебные приговоры в архивных коллекциях XIX – первой половины XX в. / Сост., вступ. ст., подгот. текстов, коммент. Ю.А. Крашенинниковой. М.: Индрик, 2021. 712 с. // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2023. Т. 6. № 1. С. 139–144. DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-1-139-144*

© Левочская Е.Ф., 2023

“Did you bake cabbage soup, did you boil pies?”
Wedding sentences. Texts and comments

Book Review: Russkie svadebnye prigovory
v arkhivnykh kollektsiyakh XIX – pervoi poloviny XX v.
[Russian wedding sentences in archival collections
of the 19th – first half of the 20th centuries] /
Comp., introductory article, prep. of texts, comment.
by Yu.A. Krasheninnikova. Moscow: Indrik, 2021. 712 p.

Elena F. Levochskaya

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Presidential Academy), Moscow, Russia, leta.ugay@gmail.com*

For citation: Levochskaya, E.F. (2023), “ ‘Did you bake cabbage soup, did you cook pies?’ Wedding sentences. Texts and comments. [Book Review]: Russian wedding sentences in archival collections of the 19th – first half of the 20th centuries / Comp., introductory article, prep. of texts, comment. by Yu.A. Krasheninnikova. Moscow: Indrik, 2021. 712 p.”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 6, no. 1, pp. 139–144, DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-1-139-144

Тексты, которые доходят до современного читателя, но не адресованы ему, могут быть затемнены по-разному: от физической порчи источников до забвения значения, присущего слову или словесной формуле. Фольклорные тексты и вовсе представляют собой партитуру, непонятную без знания контекста исполнения и сопровождающего их акционального кода. Только собранные в большом объеме, фольклорные фиксации позволяют судить об инварианте и возможных особенностях каждого исполнения. Книга «Русские свадебные приговоры в архивных коллекциях XIX – первой трети XX в.» решает сразу несколько задач: большой объем материала (более сотни текстов из разных локаций) позволяет составить полное представление о жанре, а подробный текстологический и фольклористический комментарий – извлечь наибольшую информацию из каждого публикуемого примера.

Книга представляет свадебные приговоры как целое. «Причина включения приговоров в самые разные коллекции фольклорно-этнографических материалов кроется в нечетких жанровых критериях и неоднозначном восприятии текстов собирателями» (с. 19) – пишет Юлия Крашенинникова, составитель книги, автор диссертации и ряда статей по свадебным приговорам. В предисло-

вии подробно рассказывается о поиске текстов в архивах, причем приводятся как те, которые дали материал для издания, так и те, в которых, против ожидания, ничего ценного не было обнаружено, что свидетельствует о научной беспристрастности и помогает избежать публикационной ошибки.

Приговоры исполняются парнем, свахой или «девушкой побойчее» (с. 497). Это исполнение – особое умение, которым обладали не все, особенно ценное тем, что приговоры входили в свадебный обряд и составляли важную его часть.

Структура издания выстроена по старейшему принципу филологии: тексты приводятся подряд, но перемежаются комментарием, иногда довольно развернутым. Очень удобно, что комментарий приводится непосредственно после текста, благодаря этому по прочтении формируется целостное представление о свадебных приговорах, их текстологии и обрядовой роли, стилистике и поэтике. Помимо авторских затекстовых комментариев, в книге есть и постраничные комментарии (в них, в частности, вынесены пометы на полях рукописей и пояснения непонятных современному читателю слов). Тексты распределены по нескольким разделам: приговоры свадебных дружек, приговоры девушек – «комбинация приговоров дружки и песенно-речитативного обрядового репертуара (причитаний)» (с. 437), приговоры свадебных чинов, молодоженов и их родственников, приговоры местных жителей, гостей. В конце издания приводится словарь диалектных слов и выражений, аннотированный именной указатель, библиография и другой справочный аппарат.

Текстология. Архивные коллекции, послужившие источником текстов, содержат рукописи. В издании бережно описаны их внешний вид и сохранность, наличие помет, подчеркиваний и пропусков, а также возможные причины последних (выпущен текст непристойного содержания или, вероятно, исправления вносились при проверке текста на слух). Автор стремится, чтобы читатель не потерял информации, которую мог бы получить, возьми он в руки саму рукопись.

Что касается содержания, то отмечаются столь важная для фольклористики вариативность (перекрестные ссылки внутри книги и приведение похожих фрагментов в комментариях) и региональность (тексты расположены по типам, а внутри типов – по губерниям; отмечаются мотивы и формулы, свойственные той или иной местности). Так, приговоры дружки приводятся из следующих губерний: Вологодская, Костромская, Новгородская, Вятская, Пермская, Архангельская, Нижегородская, Владимирская, Рязанская, Ярославская и Астраханская (последние по 1–2 текста, первые – по внушительному корпусу). В некоторых случаях (свадеб-

ная поэзия Коми) непонятен язык исходного текста, русский или коми, о чем тоже говорится в комментариях.

Отмечены и текстологические заимствования: отсылки к литературным памятникам, например, лубочным картинкам («Роспись приданого», с. 496), древнерусской литературе («Повесть о горезлочастии» и «Повесть о хмеле», с. 243), к ветхозаветным апокрифам и другим фольклорным жанрам (былинное описание распустья «направо пойдешь...» (с. 279), формулы свадебных причитаний в приговорах девушек).

Этнография. Приговоры входят в обширный комплекс свадебного фольклора, сопровождающего соответствующие ритуалы. Этнография свадьбы всегда привлекала фольклористов своим богатством и эксплицированным обрядовым компонентом: можно вспомнить «Свадьбу в Кокшеньге Тотемского уезда» М.Б. Едемского¹. Количество «свадебных чинов» (участников обряда), действий и разножанровых текстов развернутого свадебного действия поражает. В этом контексте приговоры – важный элемент большого целого.

В книге приведены не только распространенные приговоры дружки, произносимые в доме невесты по прибытии свадебного поезда и устанавливающие связь стороны невесты и поезжан, но и более редкие, но любопытные приговоры на елочку (дивью красоту) и на зайчика, произносимые девушками со стороны невесты. Артефактный и акциональный коды (собственно, украшенная елочка или скрученный из платка зайчик) описаны в комментариях.

Стилистика. Другим объектом комментирования становится стилистика. В примечаниях делается акцент на случаях «комического алогизма»: «Пекли ли щи? Варили ли пироги?» – спрашивает дружка сторону невесты (с. 111), упоминаются «окорок капусты и вилко ветчины» (с. 318). Такие сочетания обладают законченностью (достаточно менять места слова в сочетаниях, и получается обычная фраза) и одновременно острают действия.

Любителям классической русской поэзии будет интересно посмотреть на переключки формулы «есть и медная посуда / крест да пуговица», использованной в стихотворении Н. Некрасова «Молодые», и того, как она реализуется в свадебных приговорах (с. 502).

Комизм и «перевернутость» мира, а также непристойный подтекст связаны с ритуальной природой диалогов в приговорах. Другой их чертой становятся отсылки к библейской истории. «Ритуальные диалоги» (с. 273) имеют целью «проверку веры» и экспликацию общности.

¹ *Едемский М.Б.* Свадьба в Кокшеньге Тотемского уезда. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1911. 136 с.

Игровой характер речи приводит к большому количеству любопытно организованных словесных формул, в частности, эвфемизмов. Отчасти они обусловлены ситуацией обмена, сделки, лежащей в основе свадьбы (с. 550), а такие действия имели охранительное текстовое окружение как ситуации потенциально опасные. Поэтика (формальная организация) словесных клише заслуживает отдельного рассмотрения. Так, в приговорах «на зайчика» встречаются повторяющиеся неточные рифмы: «сегодня день не среда, наш зайчик не пойдет со стола без серебра; сегодня не понедельник – пожалуйста на зайчика денег полтинник» (с. 534). Все это ожидает отдельного исследования и описания.

Мифология. Слово в ритуале может как дублировать действие, так и выстраивать космос самостоятельно. Ритуальные вопросы дружке и его ответы с отсылками к Ветхому Завету, в том числе вопросы о перволюдях (с. 115), загадки о «звере над зверями» и «птице над птицами» (с. 119), устанавливают первоначальный порядок. Свадьба как инициационный обряд связана с построением такого космоса для обновленной семьи.

Параллельно с тем, как в артефактном коде свадьбы присутствуют дары, на уровне приговоров есть формулы, увеличивающие ценность этих даров. Мотив «подготовка даров невестой» (с. 559) («наша невеста не по саду ходила», с. 553) акцентирует участие невесты в упорядочивании мира.

Приговоры содержат сюжеты – как дружка шел ко двору, как жених искал потерянные невестой ключи, как девушки красоту нашли (с. 470) – иносказательные и повествовательные фрагменты фокусируют внимание на заданных темах. Некоторые мотивы и формулы приговоров перекликаются с волшебной сказкой, заговорами и причитаниями, в частности, описание и преодоление преград:

У нашей невесты река очень широка, не переплывете.

У нашего жениха есть самоходная лодка. На ней перейдем.

Наша невеста сидит за двенадцатью дверями, за двенадцатью замками.

Все замки замкнуты, и ключ брошен в море.

Шел я по лесу, по чаще. Пришел к морю. На море остров. Сочил

на остров, на ней береза, я ее срубил. Под березой ящик. Там утки.

Утка кинулась и выронила яйцо. Там был ключ, вот он, в кармане

(с. 119).

«Текст весьма редкий» – комментирует автор-составитель, известен только один близкий вариант. Вместе с тем он показателен своей мифологичностью и иносказаниями: поход за невестой – это поход в другой мир.

Наконец, космический порядок проявляется в таких конкретных вещах как рассадка гостей: кто присутствует с обеих сторон, какова оценка гостей (некоторые формулы указывают на хозяйственную «незрелость» других девиц, помимо невесты), кто где сидит, какие дары подносит и принимает – все это проговаривается в свадебных приговорах и регулируется на уровне действий. «Гости занимают места по указанию дружки» (с. 200).

В целом можно отметить высокий уровень подготовки публикации и увлекательность чтения, когда комментированная подборка текстов выстраивается в сюжет. В книге представлен богатый материал и разбросаны ключи для его наилучшего усвоения. А выводы читатели и будущие исследователи вольны делать самостоятельно, в зависимости от собственных интересов и расставленных акцентов.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта «Стратегии порождения и тактики восприятия поэтического текста в традиционной и городской культурах» Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 20-09-00318а.

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “The strategies of generation and tactics of reception of poetic text in rural and urban cultures”, no. 20-09-00318a.

Информация об авторе

Елена Ф. Левочская, кандидат филологических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС, Президентская академия), Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр-кт Вернадского, д. 82; leta.ugay@gmail.com

Information about the author

Elena F. Levochskaya, Cand. of Sci. (Philology), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Presidential Academy), Moscow, Russia; bld. 82, Vernadsky Av., Moscow, Russia, 119571; leta.ugay@gmail.com